

УДК: [338.4:504.5](985)(045)

DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.41.38

Бизнес и власть: эколого-экономическая ответственность в российской Арктике *

© **ДЯДИК Наталья Викторовна**, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник

E-mail: ndyadik@mail.ru

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина — обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук», Апатиты, Россия

© **ЧАПАРГИНА Анастасия Николаевна**, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник

E-mail: achapargina@yandex.ru

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина — обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук», Апатиты, Россия

Аннотация. Усиливающийся интерес к проблемам экологии со стороны общества ведёт к тому, что уделяется всё больше внимания деятельности предприятий, а критерии экологизации их производства ужесточаются. С ростом промышленного производства увеличиваются масштабы негативного воздействия на окружающую среду, поэтому просто обсуждение экологических проблем становится недостаточным, возникает потребность в комплексном учёте экологической результативности деятельности организаций и разработке мер по компенсации возникшего экологического ущерба. В статье рассматриваются вопросы эколого-экономических отношений бизнеса и власти в условиях российской Арктики. Целью данного исследования является формирование теоретического подхода к решению проблемы экологизации арктических регионов на основе анализа эколого-экономических взаимоотношений власти и бизнеса. Проанализированы правовые и экономические инструменты регулирования природоохранной деятельности в России, а также стратегические документы развития Арктики РФ в сфере экологии. Проведена оценка эколого-экономической ответственности компаний, работающих в российской Арктике на основе данных нефинансовой отчётности. Результаты анализа показали, что представляемая нефинансовая информация недостаточно прозрачна, а уровень ответственности бизнеса достаточно низкий. Для решения поставленной проблемы авторами предложен теоретический подход к построению «зелёного» партнёрства, позволяющий найти компромисс интересов государства и бизнеса. Формирование комплексного эколого-экономического подхода в государственном регулировании природоохранной деятельности позволит достичь точки бифуркации во взаимоотношениях власти и бизнеса и тем самым нивелировать техногенную нагрузку на экосистему территории.

Ключевые слова: экология, власть, бизнес, нефинансовая отчётность, «зелёное» партнёрство, российская Арктика.

Business and Government: Environmental and Economic Responsibility in the Russian Arctic

© **Natalya V. DYADIK**, Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher

E-mail: ndyadik@mail.ru

Luzin Institute for Economic Studies, Apatity, Russia

© **Anastasiya N. CHAPARGINA**, Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher

E-mail: ndyadik@mail.ru

* Для цитирования: Дядик Н.В., Чапаргина А.Н. Бизнес и власть: эколого-экономическая ответственность в российской Арктике // Арктика и Север. 2020. № 41. С. 38–61. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.41.38

For citation: Dyadik N.V., Chapargina A.N. Business and Government: Environmental and Economic Responsibility in the Russian Arctic. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2020, no. 41, pp. 38–61. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.41.38

Luzin Institute for Economic Studies, Apatity, Russia

Abstract The growing interest in environmental problems on the part of society leads to the fact that more and more attention is paid to the activities of enterprises, and the criteria for the greening of their production are becoming more stringent. With the growth of industrial production, the scale of the negative impact on the environment increases, so simply discussing environmental problems becomes insufficient. There is a need for a comprehensive accounting of the environmental performance of organizations and the development of measures to compensate for the resulting environmental damage. The article examines the issues of environmental and economic relations between business and government in the Russian Arctic. The purpose of this study is to form a theoretical approach to solving the problem of greening the Arctic regions based on the analysis of the ecological and economic relations between government and business. Legal and economic instruments for regulating environmental protection in Russia, as well as strategic documents for the development of the Russian Arctic in the field of ecology are analyzed. An assessment of the environmental and economic responsibility of companies operating in the Russian Arctic is carried out on the basis of non-financial reporting data. The results of the analysis show that the presented non-financial information is not transparent enough, and the level of business responsibility is rather low. To solve the problem posed, the authors propose a theoretical approach to building a "green" partnership, which allows finding a compromise between the interests of the state and business. The formation of an integrated ecological and economic approach in the state regulation of environmental protection activities will allow reaching a point of bifurcation in the relationship between government and business and thereby leveling the anthropogenic load on the ecosystem of the territory.

Keywords: *ecology, state, business, non-financial reporting, "green" partnership, Russian Arctic.*

Введение

Проблема влияния сырьевой специализации страны на её социально-экономическое развитие неоднократно поднималась отечественными и зарубежными учёными. Взаимосвязь между изобилием природных ресурсов и экономическим развитием страны («проблема ресурсного проклятия») учёные рассматривают с двух позиций. Одни считают, что страны, богатые природными ресурсами, развиваются медленнее, чем страны с менее богатыми ресурсами [1, Auty R.M, 2, Sachs J.D., 3, Полтерович В.М., 4, Varma N.]. Другие связывают проблемы в развитии экономики страны, обладающей богатым природно-ресурсным потенциалом, с эффективностью управления данным ресурсом [5, Torvik R., 6, Mehlum H.]. В частности, Э. Райнерт в своей работе «Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными» делает вывод, что порочный круг бедности стран, даже обладающих богатыми ресурсами, связан не самими ресурсами, а с концентрацией на монопроизводстве в отраслях с убывающей отдачей и со злоупотреблением теорией сравнительных преимуществ [7, Райнерт Э.С.].

Российская Арктика представляет собой геостратегическую территорию РФ и имеет огромное хозяйственное, военно-стратегическое и транспортно-логистическое значение. В Арктике сосредоточены огромные запасы природных ископаемых, в том числе энергетические ресурсы [8, Исайцева Д.Н., 9, Кижяева А.В.], где ведут свою деятельность основные холдинги по добыче и переработке минерально-сырьевых ресурсов. На её территории находится треть разведанных мировых запасов никеля и платиноидов, а также значительная часть мировых запасов кобальта и практически весь добываемый объем (80%) нефти и газа, свыше

90% олова, алмазов, золота, слюды, апатит и множество других видов сырья¹ [10, Ларичкин Ф.Д.]. Арктическая зона России занимает 1/5 части территории страны и включает в себя Мурманскую область, Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа, северные районы Карелии, Коми, Якутии, Архангельской области и Красноярского края². По мнению учёных [11, Венцюлис Л.С., 12, Акимов В.А., 13, Иванова Л.В.], экологическое состояние Арктики характеризуется множеством проблем (обращение с отходами, загрязнение атмосферы, загрязнение сточных вод, изменение климата и другие), которые требуют эффективных путей решения. Поэтому объектом данного исследования являются российские предприятия промышленного комплекса арктических регионов России. На сегодняшний день к наиболее обсуждаемым дискурсам в области экономики природопользования относятся вопросы государственного регулирования природоохранной деятельности, эколого-экономических взаимоотношений с заинтересованными сторонами, оценки негативного воздействия компаний промышленного комплекса на окружающую среду. Так, в настоящее время формируется определённый экономический механизм регулирования взаимоотношений государства и бизнеса по устранению негативного воздействия предприятий на окружающую среду. В работах российских учёных экономический механизм природопользования предполагает использование системы экологического менеджмента и её внедрение в общую систему управления предприятием [14, Кочемасова Е.Ю., 15, Оргадулова Г.А., 16, Потрубач Н.Н., 17, Коваленко К.О.]. Кроме того, также разработаны инструменты эколого-экономического стимулирования природопользователей направленные на регулирование природоохранной деятельности предприятий, в частности определены меры позитивного и негативного стимулирования.

Однако государственное экономическое регулирование процессами природопользования и природоохранной деятельности в России на сегодняшний день не имеет достаточно развитой законодательной базы. Баркан М., Березовский П. и Борзенков В. считают, что в России не создан реально действующий механизм экономического стимулирования охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, который отражал бы вред от загрязнения окружающей среды в деятельности предприятий [18]. Коллектив авторов из Государственного регионального Центра стандартизации, метрологии и испытаний утверждает, что отсутствует комплексный подход к разработке и принятию нормативов, стандартов и регламентов, ограничивающих негативное воздействие на окружающую среду. Т. Седаш отмечает, что в настоящее время законодательный механизм экологического страхования, экологического аудита, внедрения наилучших доступных технологий требует существенной доработки [19]. Т. Алиева полагает, что замещение государственного экологическо-

¹ Макурин А. Лёд тронулся. Зачем Россия вкладывается в Арктику? Еженедельник «Аргументы и Факты». № 50. 12 декабря 2018. URL: https://aif.ru/money/economy/lyod_tronulsya_zachem_rossiya_vkladyvaetsya_v_arktiku (дата обращения: 15.05.2020).

² Проект Закона «О развитии Арктической зоны Российской Федерации». URL: <https://regulation.gov.ru/projects?type=Grid> (дата обращения: 15.05.2020).

го надзора экологическим аудитом повысит концентрацию внимания на наиболее важных экологических проблемах [20].

При этом достаточное внимание уделено вопросам экологизации налогообложения как основному экономическому регулятору природоохранной деятельности. В основе экологизации налогообложения лежит теория А. Пигу «экстернальных или внешних издержек». Проявлением положительных экстернальных эффектов является распространение новых экологически чистых технологий, а отрицательных — загрязнение окружающей среды [21, Чужмарова С.И.]. И.А. Майбуров и Ю.Б. Иванов особое внимание уделяют развитию теоретических основ экологического налогообложения [22]. Другие экономисты-экологи определяют налоги в качестве важных механизмов государственной экологической политики [23, Шувалова Е.Б., 24, Bazin D., 25, Howarth R.B.]. Кроме того, в научном сообществе активно дискутируют на тему экологизации территорий Севера и Арктики [26, Глазьев С.Ю., 27, Громов В.В.].

В современных исследованиях рассматриваются вопросы сбалансированного взаимодействия власти и бизнеса в качестве базы для конструктивного диалога. Так, например, эффективным механизмом реализации «сопряжённых активностей» государства и бизнеса при решении экологических проблем может выступать государственно-частное партнёрство, а сообщества, которые вырабатывают определённые правила владения и хозяйственного использования общих ресурсов» и способны обеспечивать длительное их сохранение и воспроизводство играют ведущую роль в рамках природоохранных мероприятий [28, Медяник Н., 29, Остром Э.]. В целом происходит повсеместная трансформация отношений человека к экологическим проблемам, общество всё больше осознаёт свою ответственность за разрушение биосистемы и готово объединить усилия в борьбе с проблемами окружающей среды [30, Алимов А.А.].

В развитии отношений человека с окружающей средой можно выделить несколько этапов:

- I этап — до 60-х гг. XX в. — осознание негативного антропогенного воздействия на окружающую среду
- II этап — 70-е гг. XX в. — понимание того, что интенсивное природопользование и неизбирательное использование природных ресурсов подрывает экономику и снижает благополучие будущих поколений.
- III этап — 80-е гг. XX в. можно охарактеризовать активным внедрением «зелёных» технологий. Этот период взаимосвязан с формированием концепции устойчивого развития.
- IV этап — 2000-е гг. — «закрепление» в международном и национальном законодательстве, в бизнесе и обществе концепции устойчивого развития.

Уязвимость природной среды арктических регионов предопределяет необходимость включения экологической составляющей в качестве основного вектора развития. Сегодня

повышенное внимание к проблемам сохранения экосистем, снижению техногенного негативного воздействия и развитию зелёной экономики — общемировая тенденция, которой следуют и российские арктические регионы.

В настоящее время для оценки техногенного и антропогенного воздействия на экосистемы регионов применяются различные государственные инструменты. Однако этих мер недостаточно для нивелирования негативного воздействия промышленных предприятий на окружающую среду. В связи с этим целью данного исследования является формирование теоретического подхода к решению проблемы экологизации арктических регионов на основе анализа эколого-экономических взаимоотношений власти и бизнеса.

В рамках поставленной цели выдвигается две гипотезы:

- Гипотеза 1 — Существующая экологическая ответственность бизнеса в России недостаточно прозрачна, а механизмы государственного регулирования не позволяют компенсировать экологический ущерб.
- Гипотеза 2 — Формирование комплексного эколого-экономического подхода в государственном регулировании природоохранной деятельности позволит достичь точки бифуркации во взаимоотношениях власти и бизнеса и тем самым нивелировать техногенную нагрузку на экосистему территории.

Методология исследования

Методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных экономистов в области экономики природопользования, региональной и пространственной экономики; учёных, занимающихся исследованиями проблем Севера и Арктики.

Для достижения поставленной цели применялись методы экономического и статистического анализа. Проведён контент-анализ существующей нормативно-законодательной базы, проанализированы применяемые в России механизмы и инструменты регулирования взаимоотношений власти и бизнеса в рамках экологизации территорий в сравнении, построена теоретическая модель сбалансированных «зелёных» взаимоотношений власти и бизнеса.

Анализ конфликта интересов и построение теоретической модели сбалансированных взаимоотношений власти и бизнеса по вопросам экологизации базировались на сопоставлении эколого-экономической ответственности компаний и государственных регуляторов.

Для выявления и структурирования экологической ответственности российской компании на конкретной территории или в регионе авторами предлагается методика, основанная на сборе и обработке эмпирического материала и экспертных оценок. Качественная оценка экологической ответственности компаний промышленного комплекса российской Арктики производилась на основе 7 критериев. Каждому критерию присвоен цветовой уровень в зависимости от степени выполнения: зелёный, красный и жёлтый:

- Критерий 1: «Вид независимой оценки»: зелёный — есть профессиональное заверение и заверение с учётом мнения заинтересованных сторон, жёлтый — частич-

ное профессиональное заверение или заверение с учётом мнения заинтересованных сторон (включая общественное заверение), красный — внешнее заверение отсутствует или отсутствует отчётность в соответствии с требованиями международных организаций.

- Критерий 2: «Наличие в системе экологического менеджмента количественных показателей, мероприятия по снижению воздействия»: зелёный — введён экологический менеджмент на всех дочерних предприятиях Группы (Компании), жёлтый — хотя бы на одном и более, красный — отсутствует.
- Критерий 3: «Мероприятия по снижению воздействия на окружающую среду»: зелёный — есть, красный — нет.
- Критерий 4: «Взаимодействие с местным населением (сообществом) по вопросам экологизации территории»: зелёный — есть отдельный документ, жёлтый — нет отдельного документа, но работа ведётся, красный — не ведётся работа и отсутствует отдельный документ.
- Критерий 5: «Программа по энергоэффективности»: зелёный — количественные показатели результативности имеют положительный тренд с предыдущим периодом, жёлтый — есть количественные показатели, но не отражён тренд, красный — отсутствуют количественные показатели энергоэффективности.
- Критерий 6: «Программа по сохранению биоразнообразия»: зелёный — есть, жёлтый — частично (по отдельным проектам компании), красный — нет.
- Критерий 7: «Добровольное страхование экологических рисков»: зелёный — есть, красный — нет.

Количественная оценка эколого-экономических показателей осуществлялась на основании показателей, отражённых в нефинансовой отчётности компаний.

Анализ и результаты

Прежде чем говорить об оценке экологической и экономической ответственности компаний, следует остановиться на основных и стратегических документах, регулирующих природоохранную деятельность в российской Арктике.

Основным документом для формирования государственной экологической политики в Арктике, как и на всей территории Российской Федерации, является Федеральный закон №7-ФЗ «Об охране окружающей среды»³. Но также существует пакет документов, который направлен на регулирование деятельности исключительно на территории российской Арктики, а именно: Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года⁴; Государственная программа Российской Федерации «Социально-

³ Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об охране окружающей среды» // Консультант Плюс.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164 «Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года».

экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»⁵; Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года РФ⁶. Например, «Основы государственной политики...» отражают экологическую специфику Арктики, акцентируя внимание на нивелировании экологических последствий хозяйствующей деятельности в Арктике. Основные аспекты социально-экономического развития, экологии, достижения стратегических интересов и обеспечения национальной безопасности в российской Арктике отражены в Госпрограмме и в Стратегии развития Арктической зоны РФ.

Кроме того, АСПОЛ и другие международные ассоциации разработали различные стандарты: Национальный общественный стандарт «Экологическая безопасность Арктики», Арктические стандарты OCS (Outer Continental Shelf); стандарты ISO; «Руководство по эксплуатации судов в полярных водах» (Guidelines for ships operating in polar waters); Полярный кодекс и другие. Введение стандартов позволяет определить специфические правила хозяйственной деятельности организаций в существующем правовом поле. Так, например, стандарт «Экологическая безопасность Арктики» был разработан с целью обеспечения общеприемлемых форматов хозяйственной деятельности в арктических российских регионах, поскольку существующая нормативная база не отражает все аспекты природопользования в арктической зоне⁷.

Любые компании, ведущие экономическую деятельность в Арктике, должны стремиться обеспечивать достижение целей устойчивого развития в регионе присутствия, сохранять природное и культурное наследие для будущих поколений⁸. Это возможно благодаря реализации практик КСО, активному взаимодействию с заинтересованными сторонами, грамотному управлению социальными и экологическими рисками, и соответственно ведению публичной нефинансовой отчетности.

Публичная нефинансовая отчетность представляет собой совокупность сведений и показателей, отражающих цели, подходы и результаты деятельности организаций по всем

⁵ Постановление Правительства РФ от 21.04.2014 N 366 (ред. от 31.08.2017) Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации».

⁶ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года РФ. Сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/info/18360/> (дата обращения: 05.07.2019).

⁷ Национальный общественный стандарт «Экологическая безопасность Арктики». URL: http://arcticas.ru/docs/2016/Broshura_Arctica.pdf (дата обращения: 15.05.2020).

⁸ Призыв к осуществлению ответственной экономической деятельности в Арктическом регионе также был объявлен Арктическим советом, а именно Рабочей группой по устойчивому развитию в Арктике (Sustainable Development Working Group, SDWG, <http://www.sdwg.org/>). Так, в 2012 г. была создана Инициатива по корпоративной социальной ответственности (Initiative on Corporate Social Responsibility) и открыта платформа для постоянного диалога представителей бизнес-сообществ, действующих в Арктическом регионе, которая носит название «Арктический экономический совет» (<http://arcticeconomiccouncil.com/>). Инициатива Арктического совета по КСО создана для объединения компаний различных отраслей с целью вовлечения их в диалог для достижения устойчивого развития и ответственного использования природных ресурсов в Арктике. URL: http://www.kas.de/wf/doc/kas_39168-1522-2-30.pdf?141112150837 (дата обращения: 15.05.2020).

существенным вопросам социальной ответственности и устойчивого развития, минимальный перечень обязательно раскрываемых показателей⁹. Существуют разные стандарты предоставления нефинансовой информации GRI, SASB. В условиях интеграции России в мировой рынок и с переходом на международные стандарты учёта и отчётности многие крупные российские холдинги практикуют разработку экологической политики на основе стандарта GRI, несмотря на то что не всегда можно определить по данным стандартам заявленные цели компании [31, Borgstedt P., 32, Heflin F.].

Рассмотрим нефинансовую отчётность крупных российских холдингов, реализующих проекты по разведке и разработке ресурсов в арктических регионах России. К ним относятся ФОСАГРО, НОРИЛЬСКИЙ НИКЕЛЬ, НОВАТЭК, ЕВРОХИМ, СЕВЕРСТАЛЬ, АКРОН, ЛУКОЙЛ, ГАЗПРОМ, РОСНЕФТЬ, АЛРОС¹⁰. Анализ деятельности компаний, с точки зрения обеспечения экологической ответственности, основывается на официальной публичной годовой нефинансовой отчётности компаний за 2018 г.¹¹ Необходимо отметить, что активность российских компаний в отношении размещения как экологических, так и других нефинансовых отчётов достаточно низкая. Так, по состоянию на январь 2019 г., в Национальном Регистре зарегистрировано 176 компаний и 924 отчёта — (нарастающим итогом с 2001 г.). В их числе: экологические отчёты (ЭО) — 82, социальные отчёты (СО) — 326, отчёты в области устойчивого развития (ОУР) — 314, интегрированные отчёты — 174, отраслевые отчёты — 27¹². На мировом фоне развития и активизации процесса публичной нефинансовой отчётности Россия занимает пока последние позиции (рис. 1).

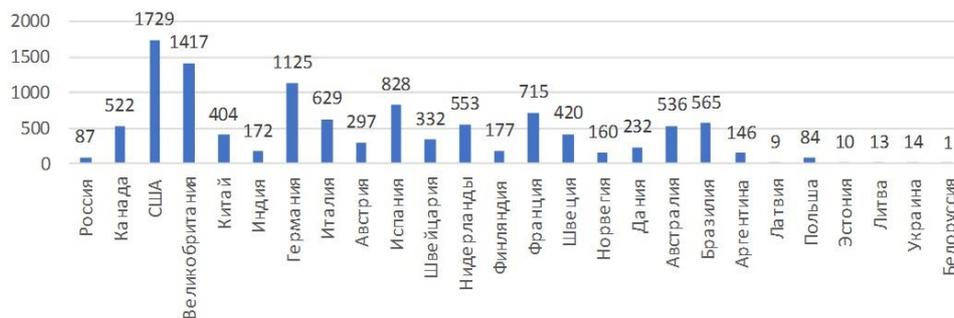

Рис. 1. Количество компаний, публикующих нефинансовую отчётность (по разным странам), 2018 г.¹³

⁹ Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 N 876-р «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчётности и плана мероприятий по её реализации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216631/ (дата обращения: 15.05.2020).

¹⁰ Перечень ведущих компаний-работодателей, осуществляющих деятельность на территории Арктической зоны РФ. URL: <http://arctic-union.ru/napravleniya/kompanii-rabotodateli/>, Обзор устойчивого развития арктических компаний (декабрь 2019). URL: <https://goarctic.ru/news/obzor-ustoychivogo-razvitiya-kompaniy-rabotayushchikh-v-rossiyskoj-arktike-za-period-15-sentyabrya-1/>, «Сибур», «Норникель» и «Лукойл» — в тройке лидеров по устойчивому развитию Арктики. URL: <https://porarctic.ru/blog/2019/06/07/sibur-nornikel-i-lukojl-v-trojke-liderov-ro-ustojchivomu-razvitiyu-arktiki/> (дата обращения: 15.05.2020).

¹¹ В работе используется годовая нефинансовая отчётность российских компаний за 2018 г. из-за наличия наиболее актуальной информации на момент проведения исследования, поскольку нефинансовый отчёт компаний за прошлый год как правило публикуется во второй половине текущего года.

¹² Нефинансовая отчётность в России и мире: цели устойчивого развития — в фокусе внимания / Аналитический обзор, Москва, 2019.

¹³ На основе данных URL: www.corporateregister.com (дата обращения: 15.05.2020).

В 2018 г. практически все вышеперечисленные компании представили Отчёт об устойчивом развитии. Исключение составили ЕВРОХИМ и АКРОН, которые отразили свою экологическую ответственность в общем годовом отчёте компании. Для раскрытия своей нефинансовой деятельности 9 из 10 компаний использовали В/С GRI (основной вид стандарта), НОРИЛЬСКИЙ НИКЕЛЬ использовал А GRI (расширенный вид стандарта).

Результаты качественной оценки экологической ответственности компаний промышленного комплекса российской Арктики за 2018 г. согласно предложенной авторами методологии представлены в табл. 1.

Таблица 1

Качественная оценка экологической ответственности компаний промышленного комплекса российской Арктики за 2018 г.¹⁴

Название компании	Тип отчёта	Вид используемого стандарта GRI	Вид независимой оценки	Наличие в системе экологического менеджмента количественных показателей	Мероприятия по снижению воздействия на окружающую среду	Взаимодействие с местным населением (сообществом) по вопросам экологизации территории	Программы по энергоэффективности	Программы по сохранению биоразнообразия	Добровольное страхование экологических рисков
ФОСАГРО	ОУР ¹⁵	В	Жёлтый	Жёлтый	Зеленый	Зеленый	Жёлтый	Красный	Красный
НОРИЛЬСКИЙ НИКЕЛЬ	ОУР	А	Зеленый	Зеленый	Зеленый	Зеленый	Жёлтый	Зеленый	Красный
ЕВРОХИМ	ГО	В	Красный	Зеленый	Зеленый	Красный	Зеленый	Красный	Красный
СЕВЕРСТАЛЬ	ОУР	В	Жёлтый	Зеленый	Зеленый	Зеленый	Зеленый	Красный	Красный
АКРОН	ГО	В	Красный	Красный	Зеленый	Жёлтый	Красный	Красный	Красный
ЛУКОЙЛ	ОУР	В	Зеленый	Зеленый	Зеленый	Зеленый	Зеленый	Зеленый	Зеленый
ГАЗПРОМ	ОУР	В	Зеленый	Зеленый	Зеленый	Зеленый	Жёлтый	Жёлтый	Зеленый
НОВАТЭК	ОУР	В	Жёлтый	Зеленый	Зеленый	Зеленый	Зеленый	Жёлтый	Зеленый
РОСНЕФТЬ	ОУР	В	Зеленый	Зеленый	Зеленый	Зеленый	Жёлтый	Зеленый	Зеленый
АЛРОС	ОУР	В	Зеленый	Зеленый	Зеленый	Зеленый	Жёлтый	Жёлтый	Зеленый

Все исследуемые компании проводят мероприятия по снижению воздействия на окружающую среду. Практически все компании (8 из 10) публикуют сведения о количественных показателях в системе экологического менеджмента. Система экологического ме-

¹⁴ Перечень ведущих компаний-работодателей, осуществляющих деятельность на территории Арктической зоны РФ. URL: <http://arctic-union.ru/napravleniya/kompanii-rabotodateli/>, «Сибур», «Норникель» и «Лукойл» – в тройке лидеров по устойчивому развитию Арктики. URL: <https://porarctic.ru/blog/2019/06/07/sibur-nornikel-i-lukoil-v-trojke-liderov-po-ustojchivomu-razvitiyu-arktiki/> (дата обращения: 15.05.2020).

¹⁵ ОУР — отчёт об устойчивом развитии.

неджмента не внедрена в основных производственных дочерних обществах компании АКРОН, и частично внедрена в компании ФОСАГРО (в 2018 г. АО «Апатит» и БФ АО «Апатит» успешно прошли инспекционные аудиты на соответствие требованиям международным стандартам ISO 9001:2015, ISO 14001:2015).

Критерий «взаимодействие с местным населением (сообществом) по вопросам экологизации территории» также практически у всех компаний «зелёный». Как правило, компании заключают соглашения о сотрудничестве с регионами своего присутствия и оказывают им значительную помощь по экономическому и социальному развитию местных сообществ, а также сохранению экологической безопасности проживания и национальной самобытности коренных народов. Отметим, что у компании ЕВРОХИМ в отчёте нет чёткой информации о населении, ведущем традиционный образ жизни, поэтому критерию присвоен красный цвет.

Только половина компаний, включенных в анализ, имеют программы по энергоэффективности, и количественные показатели результативности имеют положительный тренд с предыдущим периодом.

У компании АКРОН отсутствуют количественные показатели энергоэффективности, но компания утверждает в отчёте, что её показатели энергоэффективности выражены в экономии денежных средств.

Хуже обстоят дела с программами по сохранению биоразнообразия. У 4 компаний — ФОСАГРО, ЕВРОХИМ, СЕВЕРСТАЛЬ, АКРОН — программ по биоразнообразию нет. А у 3 компаний — ГАЗПРОМ, НОВАТЭК, АЛРОС — критерий выполняется частично по одному или нескольким (но не одновременно по всем) из следующих направлений: есть объём финансирования на сохранение биоразнообразия; наличие утверждённого списка видов-индикаторов в регионах присутствия / деятельности компании; наличие программ исследования и / или мониторинга видов-индикаторов; доступность результатов научных исследований и работ в области сохранения биоразнообразия в публичном пространстве; механизмы участия заинтересованных сторон в обсуждении программ сохранения биоразнообразия.

Наличие добровольного страхования экологических рисков свидетельствует о понимании важности управления данными рисками руководством компании. Например, компания НОВАТЭК с целью снижения риска финансовых потерь осуществляет следующие виды добровольного страхования: страхование имущества на случай утраты (гибели) и / или повреждения; страхование убытков от перерыва в производстве (предпринимательских рисков); страхование строительно-монтажных рисков; страхование рисков при поиске, разведке и разработке месторождений (рисков потери контроля над скважиной); страхование ответственности органов управления.

В целом по этому критерию компании разделились на две группы:

- имеющие добровольное страхование экологических рисков — ЛУКОЙЛ, ГАЗПРОМ, НОВАТЭК, РОСНЕФТЬ, АЛРОС;

- не имеющие добровольного страхования экологических рисков — ФОСАГРО, НОРИЛЬСКИЙ НИКЕЛЬ, ЕВРОХИМ, СЕВЕРСТАЛЬ, АКРОН.

Таким образом, в результате сравнительного анализа представленной в нефинансовой отчётности информации по предложенным критериям можно выделить лидера в области экологической ответственности — это ЛУКОЙЛ. Компания публично декларирует, что в своей деятельности она руководствуется принципами устойчивого развития и старается достичь равновесия между социально-экономическим и природно-экологическим развитием. Значителен вклад ЛУКОЙЛа в экологическую безопасность добычи, хранения и транспортировки нефтепродуктов в арктических условиях. Компания первой в России применила технологию нулевого сброса при работе на шельфовых проектах. ЛУКОЙЛ обладает полным арсеналом средств ликвидации разлива нефти в арктических водах, включая инфраструктуру и обученных специалистов¹⁶.

В рамках концепции устойчивого развития важна сбалансированность между экологической и экономической ответственностью, поскольку долгосрочное планирование невозможно без эффективного, рационального использования природных ресурсов. Опираясь только на качественные показатели компаний, нельзя судить в целом об их эколого-экономической ответственности. Правильно их дополнить оценкой количественных показателей.

Количественные показатели, как и качественные, характеризующие эколого-экономическую ответственность компаний, не имеют достаточной прозрачности для проведения их комплексной оценки.

Таблица 2

Количественная оценка экономической ответственности компаний промышленного комплекса российской Арктики за 2018 г.

¹⁶ Рейтинг устойчивого развития компаний, работающих в российской Арктике, 2018. URL: <https://porarctic.ru/wp-content/uploads/2018/09/Polyarnyj-indeks.-Versiya-1.0.pdf> (дата обращения: 15.05.2020).

Название компании	затраты на охрану окружающей среды, млн руб.	Экологические платежи за сверхнормативные выбросы, размещение отходов, млн руб.	Экологические платежи за нормативные выбросы, всего, млн руб.	Доля сверхнормативных платежей в общем объеме экологических платежей, %	Штрафы за несоблюдение экологического законодательства, млн руб.	Выручка компании, млрд руб.	Доля экологических платежей за сверхнормативные выбросы в общем объеме выручки компании, %	Доля валовых экологических платежей за нормативные выбросы в общем объеме выручки компании, %	Удельная доля затрат на охрану окружающей среды к выручке компании, %
ФОСАГРО	8053,1	2,901	153,4	1,89	0,6	233,4	0,001	0,07	3,5
НОРИЛЬСКИЙ НИКЕЛЬ	31768	695,2		н/д	3,2	728,9	0,001		4,4
ЕВРОХИМ	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	349,8	н/д	н/д	р/д
СЕВЕРСТАЛЬ	3436	н/д	н/д	31,6	н/д	457,5	н/д	н/д	0,8
АКРОН	686	н/д	10,8	н/д	н/д	108,1	н/д	0,0001	0,6
ЛУКОЙЛ	35528	н/д	н/д	23	0	8058,3	н/д	н/д	0,4
ГАЗПРОМ	39154	197,04	615,8	32	10,2	8126	0,002	0,01	0,5
НОВАТЭК	2384	8,5		н/д	1,1	832	0,001		0,3
РОСНЕФТЬ	31 697	1040	1159	22	290	8200	0,012	0,014	0,4
АЛРОС	5 221	н/д	н/д	н/д	н/д	282,6	н/д	н/д	1,8

Из табл. 2 видно, что практически ни одна компания (исключение составляет ФОСАГРО, ГАЗПРОМ и РОСНЕФТЬ) не предоставляет данных об объеме уплаченных экологических платежей, о размерах штрафов за несоблюдение экологического законодательства, что существенно затрудняет проведение адекватного анализа показателей нефинансовой отчетности и не позволяет дать точную оценку экологической ответственности компаний. Тем не менее, на основании представленных данных попробуем проанализировать деятельность промышленных компаний в отношении мер по экологизации территорий их присутствия. Наиболее активны в осуществлении природоохранных мероприятий в регионах Арктики (по абсолютным значениям) в основном компании нефтегазового комплекса — ЛУКОЙЛ, ГАЗПРОМ, РОСНЕФТЬ и одно предприятие металлургической отрасли — НОРИЛЬСКИЙ НИКЕЛЬ. Так, например, тройка лидеров инвестирует в природоохранные мероприятия около 30–40 млн руб. Однако, если сравнивать их по удельному объему затрат на охрану окружающей среды к выручке компании, картина значительно меняется. Лидерство в природоохранных мероприятиях, направленных на сохранение природных экосистем, наблюдается в основном у предприятий химической и металлургической отрасли. Например, ФОСАГРО тратит на

экологизацию примерно 3,5% от своей выручки, НОРИЛЬСКИЙ НИКЕЛЬ и АЛРОС — 4,4% и 1,8% соответственно, у остальных предприятий экологические затраты составляют менее 1%. Анализ отчётов об устойчивом развитии компаний показал, что основной объём финансирования направлен на мероприятия по снижению выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, рекультивацию земель и очистку сточных вод.

Сопоставим ли ущерб от загрязнения территорий присутствия компаний с объёмом финансирования на его устранения? Вопрос достаточно сложный и многогранный. Для ответа на данный вопрос попробуем проанализировать данные табл. 3 и сопоставить их с данными предыдущих табл. 1 и 2.

Таблица 3

Количественная оценка экологической ответственности компаний промышленного комплекса российской Арктики за 2018 г.

Название компании	Валовые выбросы в атмосферу SO ₂ , тыс. т	Выбросы других значимых загрязняющих веществ в атмосферу, тыс. т	Валовые выбросы парниковых газов, тыс. т	Водопотребление на собственные нужды компании, тыс. м ³	Отходы, всего, тыс. т	Кол-во аварий с негативными последствиями для окружающей среды, шт.	Объём потребляемой энергии из возобновляемых источников, тыс. кВт/ч	Удельный вес выбросов в атмосферу, кг/т ¹⁷
ФОСАГРО	11,36	16,55	451,2	97369	99125	0	н/д	161,94
НОРИЛЬСКИЙ НИКЕЛЬ	1869,6	57,0	10000	1412,1	30720	0	4132,5	33242
ЕВРОХИМ	н/д	0,027	204,5	72100	н/д	0	н/д	43,5
СЕВЕРСТАЛЬ	96,5	43,6	22,1	149530	н/д	0	н/д	1054
АКРОН	н/д	н/д	н/д	н/д	43,1	0	45,0	н/д
ЛУКОЙЛ	25,1	408,2	30,0	428,5	2963	43	1 365,3	340
ГАЗПРОМ	276,2	2617,86	120,1	4280,2	180,74	917	459 666,3	248
НОВАТЭК	33	51,3	7936,8	2 993	71,2	1	987777 8	0,075 ¹⁸
РОСНЕФТЬ	86	1749	76,4	2 153,5	14 064	0	н/д	573
АЛРОС	219,1	н/д	550,8	8,1	15 933	1	н/д	1,626 ¹⁹

Следует отметить, что разброс данных по некоторым показателям (по валовым выбросам парниковых газов, отходам, водопотреблению) между компаниями в 2018 г. состав-

¹⁷ Отчёты об устойчивом развитии компаний промышленного комплекса Арктики РФ за 2018 г.

¹⁸ *Рассчитано только по выбросам парниковых газов, поскольку остальные данные отсутствуют.

¹⁹ Рассчитано относительно выручки компании из-за сложности пересчёта на единицу готовой продукции (единица измерения готовой продукции карат).

ляет несколько порядков. При этом одни компании в результате своей деятельности накапливают значительные объёмы отходов (ФОСАГРО, НОРИЛЬСКИЙ НИКЕЛЬ), другие активно потребляют воду для собственных нужд (СЕВЕРСТАЛЬ) или являются основными «загрязнителями» атмосферного воздуха (НОРИЛЬСКИЙ НИКЕЛЬ, СЕВЕРСТАЛЬ, АЛРОС, ГАЗПРОМ).

Например, компания НОРИЛЬСКИЙ НИКЕЛЬ (цветная металлургия) тратит на экологизацию 4,4 % своей выручки и является лидером по выбросам в атмосферу CO₂ и SO₂: примерно 33 т на 1 т готовой продукции, в то время как Газпром с большими объёмами выбросов тратит менее 1% выручки.

Таким образом, сопоставление данных о затратах на экологизацию с количественными показателями экологической ответственности компаний промышленного комплекса российской Арктики за 2018 г. позволяет сделать вывод, что далеко не у всех предприятий объёмы затрат на экологию сопоставимы с объёмами нанесённого экологического ущерба. Компаниям необходимо больше внимания уделять эффективному использованию энергоресурсов, снижению выбросов и утилизации отходов.

Обобщая анализ нефинансовой отчётности российских холдингов, работающих в арктических регионах, можно сделать вывод, что их уровень ответственности сейчас недостаточен и непрозрачен, что подтверждает ранее выдвинутую гипотезу 1. Тем не менее, значимость вопросов экологизации территорий присутствия нарастает, особенно среди компаний промышленного сектора, даже несмотря на то, что деятельность в Арктике регулируют отдельные (специфические) нормативно-правовые документы и существуют различные экономические регуляторы. Однако усиливающаяся острота экологических проблем требует совершенствования иной системы мер охраны окружающей среды в Арктике, возможно, через принятие специального законодательства в области охраны окружающей среды Арктической зоны.

Обсуждение

Действующее законодательство в области регулирования природоохранной деятельности не направлено на построение симметричных отношений между властью и бизнесом и не способствует снижению негативного воздействия деятельности предприятий на окружающую среду. Анализ существующих экономических механизмов и правовых мер показал, что использование только директивных методов управления неэффективно и не приводит к значительному улучшению состояния экосистем. Так, например, произошедшая 29 мая 2020 г. экологическая катастрофа в г. Норильске является тому подтверждением. Отметим, что Норильск и ранее оказывался в центре внимания экологов по причине аварий на Норникеле. В 2016 г. река Далдыкан окрасилась в красный цвет из-за выбросов Надеждинского металлургического завода. По оценке бывшего заместителя руководителя Росприроднадзора Олега Митволя, ущерб от разлива дизельного топлива в Норильске может достичь 100 млрд

рублей, а на работы по восстановлению природной среды потребуется до 10 лет²⁰. При этом рост грузопотока в Арктике приводит к росту потребляемого топлива, что, безусловно, оказывает большое влияние на экологическое состояние атмосферного воздуха в регионе, повышает риски разлива топлива²¹. Недавно принятая подпрограмма «Развитие рынка газомоторного топлива»²² позволит снизить, а возможно даже уйти от аварийных разливов нефтепродуктов. К сожалению, в настоящее время действующие экономические механизмы направлены лишь на устранение чрезвычайных ситуаций (штрафы и т.п), а не на их предотвращение. При этом крайняя изношенность оборудования и недостаточность средств, выделяемых на его ремонт, существенно повышает вероятность возникновения подобных экологических катастроф.

Для определения экономического эффекта, сравним затраты бизнеса и государства на природоохранную деятельность. В качестве издержек бизнеса выступают платежи за негативное воздействие на окружающую среду, а государственных затрат — расходы государства на охрану окружающей среды (рис. 2).

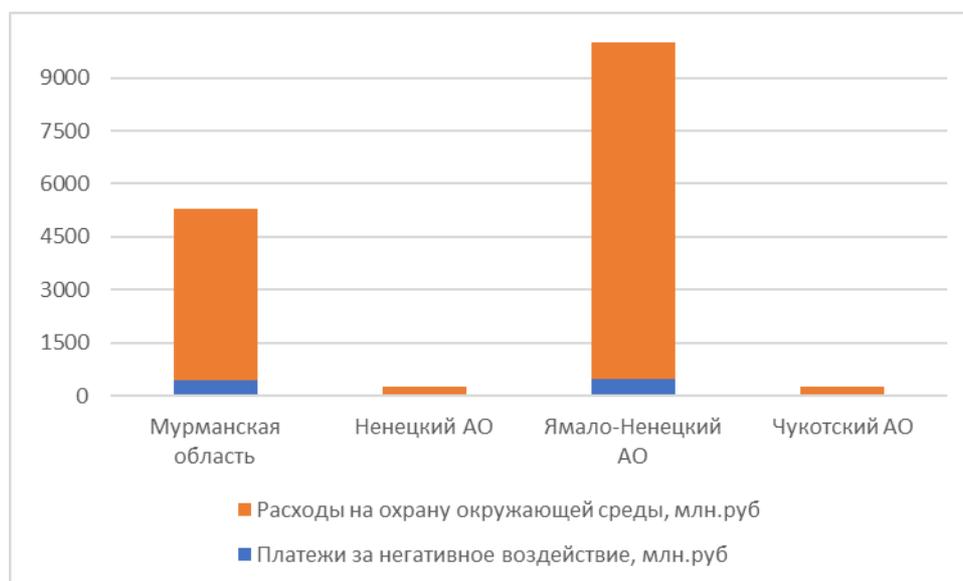

Рис. 2. Сопоставление затрат бизнеса и государства на экологические цели за 2018 г. по регионам Арктики РФ^{23, 24}.

Из проведённого анализа следует, что компенсационные платежи бизнеса за негативное воздействие на экосистемы, установленные государством, несопоставимы с затратами государства на финансирование программ по охране и восстановлению окружающей

²⁰ «В Арктической зоне такой аварии не было никогда»: оценён ущерб от разлива дизтоплива в Норильске. URL: <https://www.infox.ru/news/283/236801-v-arkticeskoj-zone-takoj-avarii-ne-bylo-nikогда-ocen-en-userb-ot-razliva-diztopliva-v-norilске> (дата обращения: 15.05.2020).

²¹ Перевод арктического флота с мазута на сжиженный природный газ (СПГ). Россия в окружающем мире. Алексей Книжников, Александр Климентьев Дискуссионные материалы к международной конференции «Судостроение в Арктике», июнь 2019 г., Архангельск. URL: https://wwf.ru/upload/iblock/629/rabochie_materialy_po_spg_forum_sudostroenie_iyun_2019.pdf (дата обращения: 15.05.2020).

²² Постановление Правительства РФ от 02.03.2020 N 221.

²³ В качестве примера приведены данные по регионам, полностью включенным в Арктическую зону РФ.

²⁴ Примечание: приведены данные за один год, поскольку существенных изменений за предыдущие периоды не выявлено. Источник: расчёты авторов по данным Росстата.

среды. Заметим, что во всех регионах Арктики — регионах со значительным уровнем воздействия предприятий на экосистемы и предельным порогом экологической уязвимости, наблюдается выраженный отрицательный эффект.

Таким образом, необходимо разрабатывать такую систему регуляторов, которая позволит не просто минимизировать уровень затрат, связанных с экологизацией территорий, а сформировать симметричные взаимоотношения власти и бизнеса при одновременном снижении уровня техногенной нагрузки на экосистему. Для снижения экономического ущерба от загрязнений окружающей среды необходимо совершенствовать микроэкономические показатели (экологические издержки предприятия, а именно отрегулировать прибыль при расчёте на сумму экологических обязательств компании по компенсации экологического ущерба). Такие действия «переведут» экономический ущерб во внутренние издержки компании, отражаясь непосредственно на их коммерческой деятельности и одновременно стимулируя к внедрению наилучших доступных технологий.

В современных условиях, на взгляд авторов, действенным механизмом может выступить модель «зелёного» партнёрства, которая позволит достичь сбалансированных взаимоотношений между властью и бизнесом в контексте природоохранной деятельности [33, Чапаргина А.Н.] (рис. 2).

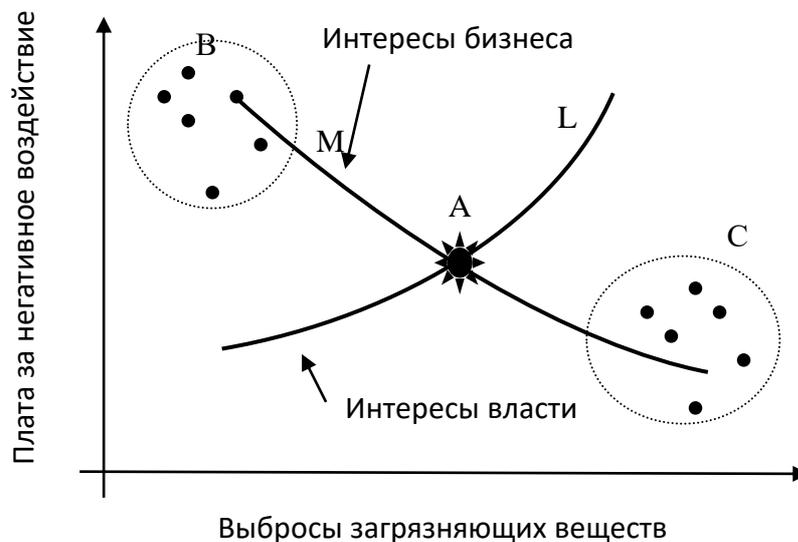

Рис. 2. Модель «зелёного» партнёрства бизнеса и государства²⁵.

В представленной модели множество точек B — это интересы власти, то есть, когда компенсация экологического вреда значительно выше, чем вредные выбросы. Множество точек C, наоборот, отражают интересы бизнеса, которые сосредоточены на минимизации экологических издержек при значительном объёме выбросов загрязняющих веществ. Налицо конфликт интересов власти и бизнеса. В то же время данная ситуация вызывает дисбаланс и ведет к асимметричным взаимоотношениям и, как следствие, к отрицательным экономическим эффектам. Актуальность проблемы вызывает необходимость поиска такой точ-

²⁵ Источник: составлено авторами.

ки, в которой взаимодействие бизнеса и власти по вопросам экологизации перейдёт на качественно новый уровень их отношений.

Совмещение интересов может быть представлено графически. Кривая L на рис. 2 отражает интересы государства, а кривая M — интересы бизнеса. На пересечении кривых в точке A возникают новые взаимоотношения между заинтересованными группами (власть-бизнес). Точка A — это точка бифуркации²⁶, характеризующая момент формирования *нового качественного порядка* сбалансированного взаимодействия между бизнесом и властью. При этом экологическая ответственность бизнеса наступит именно в этой точке — точке бифуркации, поскольку максимальные предельные экологические платежи будут сильно убыточными для бизнеса и тем самым простимулируют их «добровольно» инвестировать в модернизацию технологий для снижения техногенного воздействия на экосистемы. При этом уровень корпоративной экологической ответственности бизнеса значительно возрастет.

Сегодня отношения между бизнесом и властью по экологическим вопросам в контексте представленной модели можно условно охарактеризовать множеством точек C (рис. 2), то есть при незначительном уровне платежей за негативное воздействие на экосистему характерен высокий уровень вредных выбросов (табл. 4).

Таблица 4
Индикаторы, отражающие взаимоотношения власти и бизнеса в Арктике (доля единиц)²⁷

	2014	2015	2016	2017	2018
<i>Мурманская область</i>					
Платежи за негативное воздействие к ВРП	0,0002	0,0013	0,0010	н/д	н/д
Доля выбросов загрязняющих веществ в ВРП	1,1100	1,0700	0,8700	0,2363	0,1610
<i>Ненецкий автономный округ</i>					
Платежи за негативное воздействие к ВРП	0,0017	0,0002	0,0001	н/д	н/д
Доля выбросов загрязняющих веществ в ВРП	0,6100	0,7100	0,5500	1,1656	0,9020
<i>Ямало-Ненецкий автономный округ</i>					
Платежи за негативное воздействие к ВРП	0,0008	0,0004	0,0002	н/д	н/д
Доля выбросов загрязняющих веществ в ВРП	0,4700	0,5300	0,6100	0,3536	0,2660
<i>Чукотский автономный округ</i>					
Платежи за негативное воздействие к ВРП	0,0009	0,0009	0,0006	н/д	н/д
Доля выбросов загрязняющих веществ в ВРП	0,4100	0,5000	0,5100	0,3663	0,3609
<i>Российская Федерация</i>					
Платежи за негативное воздей-	0,0004	0,0004	0,0002	н/д	н/д

²⁶ Важно разграничить понятия бифуркация и оптимум. В рамках данного исследования, авторы, для характеристики новых взаимоотношений отношений власти и бизнеса применяют понятие бифуркации, поскольку бифуркация — это критическое состояние системы, при котором происходит качественный скачок и переход системы в новое состояние устойчивости. А точка оптимума лишь характеризует взаимную экономическую выгоду в результате определенных отношений и не отражает их качественно новый уровень.

²⁷ Источник: расчёты авторов на основании данных Росстата.

Доля выбросов загрязняющих веществ к ВРП					
Доля выбросов загрязняющих веществ в ВРП	0,3900	0,4000	0,4000	0,4287	0,3804

Несмотря на устойчивый тренд снижения доли выбросов к ВРП, вызванный в основном стагнацией экономики региона, экологическая обстановка в арктических регионах остаётся напряжённой. Экологические платежи, установленные для предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности (основные загрязнители), выступают сегодня лишь минимальными требованиями законодательства по возмещению причинённого вреда, не учитывая будущее развитие регионов, в которых ведут свою деятельность предприятия-загрязнители.

Представленная выше модель «зелёного» партнёрства указывает, что достичь компромиссного решения проблемы возможно только, если векторы интересов власти и бизнеса будут сонаправленными. Так, например, в 2014 г. компания НОРИЛЬСКИЙ НИКЕЛЬ заключила соглашение с Правительством России²⁸, составной частью которого являлось закрытие Никелевого завода в г. Норильске (одно из самых грязных производств Арктики²⁹), в котором предусматривалась не ликвидация производства никеля и меди как такового, а «перевод» производства в регионы с более благоприятной экологической обстановкой по сравнению с городом Норильск (Свердловская область — плавка концентрата, Мурманская область — переработка концентрата)³⁰.

Такие соглашения хоть и показывают в какой-то мере конструктивный диалог и согласованность действий бизнеса и власти, но всё же не отражают достижение так называемой точки бифуркации, демонстрируя лишь крайние меры по предупреждению экологической катастрофы в регионе. Такого вида меры не должны носить системный характер, иначе со временем потребуется повсеместное закрытие предприятий.

Вред обществу, наносимый в результате техногенного воздействия предприятий на окружающую среду, необходимо, безусловно, компенсировать. Одним из способов может выступить введение корректирующих налогов, позволяющих в какой-то мере возместить потери общества от рассогласованности интересов государства и бизнеса. Известный экономист А. Пигу предложил ввести специальный налог для разрешения конфликтов, вызываемых экстерналиями (внешними эффектами), базирующийся на условии бинарных отношений между социальным ущербом от вредных выбросов и предельными социальными издержками на снижение данного ущерба.

²⁸ Так закрытие самого старого актива компании Никелевого завода, а также модернизация и реконструкция действующего производства позволили снизить выбросы SO₂ (оксида серы) в городе Норильске на 30%.

²⁹ Предприятие ежегодно выбрасывало в воздух около 400 000 т диоксида серы. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/06/28/647054-nornikel-zakrivaet-nikelevii-zavod> (дата обращения: 15.05.2020).

³⁰ Директор заполярного филиала «Норильского никеля» — о модернизации производства и закрытии Никелевого завода, 2 мая 2015. URL: www.trk7.ru (дата обращения: 15.05.2020).

В России экспертным сообществом активно поднимается и обсуждается вопрос введения экологического налога³¹. Эксперты отмечают, что его введение необходимо для финансового обеспечения деятельности Правительства РФ по направлению экологизации регионов и обеспечения на территории страны условий для реализации конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду. При этом государственная экологическая политика не предусматривает компромиссного решения проблем между государством и бизнесом.

Таким образом, необходимо разрабатывать такую «теорию реализации» экономических механизмов, которая, с одной стороны, позволит обеспечить государство финансовыми ресурсами для реализации государственных экологических программ, с другой — вызовет интерес бизнеса к созданию эффективного экологосбалансированного поведения при инвестировании в природоохранные технологии. Предложенный теоретический подход (модель) к формированию конструктивного партнёрства позволит достичь точку бифуркации во взаимоотношениях власти и бизнеса и тем самым нивелировать техногенную нагрузку на экосистему арктических территорий, что подтверждает ранее выдвинутую гипотезу 2.

Заключение

Теоретические постулаты говорят о том, что государственная экологическая политика строится на следующих основных принципах: внедрение наилучших доступных технологий, возмещение экологического вреда и научно обоснованное сочетание триады (экология — экономика — социум) интересов человека, общества и государства.

Сегодня достижение симметричных отношений между бизнесом и властью должно строиться на «партнёрских» взаимодействиях, позволяющих учитывать интересы противоположных сторон. К сожалению, на практике отмечается асимметричность их интересов: узко прагматическое отношение бизнеса к природе и неспособность власти сохранить природную среду для будущих поколений, что вызывает необходимость изменения форм и методов государственной политики в сфере природоохранных мероприятий. Основная идея трансформаций — это не «прессинг» на бизнес, а исключение существующего конфликта интересов посредством перехода на новый качественный уровень взаимодействий власти и бизнеса.

В условиях Арктики поиск симметричных отношений между властью и бизнесом приобретает ещё большую актуальность в силу ресурсно-сырьевой направленности и монопрофильности экономик арктических регионов. Данную специфику и особенности социально-экономического развития этих регионов необходимо учитывать при разработке механизмов и инструментов регулирования взаимоотношений «власть-бизнес».

³¹ Оставляем за рамками внимания оценку эффективности введения нового налога, поскольку это не являлось предметом исследования.

Отметим, что у экономистов нет единого подхода к моделированию конструктивного партнёрского взаимодействия власти и бизнеса в области экологии. Мы полагаем, что необходимо:

- во-первых, развивать симметричность во взаимоотношениях, причём сотрудничество в данном случае должно носить двухсторонний взаимозависимый характер при решении важных экологических вопросов. А именно, со стороны власти – формирование таких правовых инициатив, которые позволят развивать и стимулировать экологическую ответственность бизнеса и создадут благоприятные условия для развития предпринимательства. Со стороны бизнес-структур — стремление к прозрачности и открытости в отражении нефинансовой экологической информации и соблюдению норм стандартов экологического менеджмента, а также совершенствование условий партнёрства в экологической сфере;
- во-вторых, реконструировать экологическое налогообложение по принципу «не потребитель платит», а «загрязнитель платит», тем самым смещая налоговое бремя на предприятия, деятельность которых наносит непоправимый вред окружающей среде. Кроме того, необходимо разработать систему налоговых льгот (налоговые кредиты, отмены уплаты определённых платежей и тому подобное) для предприятий, внедряющих наилучшие доступные технологии, но не в рамках общего налогообложения, а в системе экологических платежей;
- в-третьих, следовать принципам вышепредставленной модели «зелёного» партнёрства (достижение точки бифуркации), позволяющей качественно преобразовать систему государственного регулирования природопользования, что в будущем даст возможность достичь эффекта декаплинга.

Остановить дальнейшую деградацию биосферы, по мнению авторов, можно только совместными усилиями всех участников партнёрства и на всех уровнях организации общества.

Литература

1. Auty R.M. Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis. London: Routledge, 1993. 288 p.
2. Sachs J.D., Warner A.M. Natural Resource Abundance and Economic Growth // NBER Working Paper. 1995. No. 5398. 49 p.
3. Полтерович В.М., Попов В.В., Тонис А.С. Экономическая политика, качество институтов и механизмы «ресурсного проклятия» / Доклад к VIII международной научной конференции «Модернизация экономики и общественное развитие». Москва: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. 98 с.
4. Barma N., Kaiser K., le Minh T., Vicuela L. Rents to Riches? The Political Economy of Natural Resource Led Development. Washington: The World Bank, 2012. 276 p.
5. Torvik R. Natural Resources, Rent Seeking and Welfare // Journal of Development Economics. 2002. Vol. 67. No. 2. Pp. 455–470.
6. Mehlum H., Moene K., Torvik R. Institutions and the Resource Curse / Memorandum. Department of Economics University of Oslo. 2002. No. 29. 24 p.

7. Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. Москва: Высшая школа экономики, 2011. 384 с.
8. Исайцев Д.Н., Чеботаева М.В. Оценка сточных вод в горнодобывающей промышленности // Экология производства. 2012. № 6. С. 44–45
9. Кижяева А.В. Обеспечение экологической безопасности арктических регионов как важный вектор российской политики // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2016. № 7. С. 53–60.
10. Ларичкин Ф.Д., Фадеев А.М., Череповицын А.Е., Шишкин А.И. Экологический менеджмент при освоении морских месторождений углеводородов в Арктике // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2001. № 1 (38). С. 126–133.
11. Венцюлис Л.С., Быстрова Н.Ю. Экологические проблемы Арктики // Региональная экология. 2018. № 2 (52). С. 29–32. DOI: 10.30694/1026-5600-2018-2-29-32
12. Акимов В.А., Козлов К.А., Косоруков О.А. Современные проблемы Арктической зоны Российской Федерации. Москва: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2014. 308 с.
13. Иванова Л.В., Соколов К.М., Харитонов Г.Н. Тенденции загрязнения пластиком акваторий и побережья Баренцева моря и сопредельных вод в условиях изменения климата // Арктика и Север. 2018. № 32. С. 121–145. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.32.121
14. Кочемасова Е.Ю., Седова Н.Б. Актуальные вопросы экологического обеспечения рационального природопользования в Арктике // Проблемы региональной экологии. 2017. № 1. С. 33–37.
15. Оргадулова Г.А. Региональные проблемы экономического регулирования и финансирования природоохранных мероприятий (на материалах Республики Калмыкия) // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. 2007. Т. 3. № 31. С. 114–118.
16. Потрубач Н.Н., Смекалин Д.И. Актуальные проблемы государственной экологической политики // Микроэкономика. 2008. № 8. С. 21–30
17. Коваленко К.О. Применение системы экологического менеджмента в Российской Федерации // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2016. № 5–1 (82). С. 107–109.
18. Баркан М.Ш., Березовский П.В., Борзенков В.Т. Опыт государственного правового и экономического регулирования природопользования и природоохранной деятельности в странах-членах ЕС // Экология и промышленность России. 2008. № 12. С. 30–33.
19. Седаш Т.Н. Экономические инструменты стимулирования природоохранной деятельности: анализ зарубежного опыта // Финансы и кредит. 2015. № 7. С. 54–64.
20. Алиева Т.Е. Экономические аспекты экологической деятельности предприятий Кольского горнопромышленного комплекса // Экология промышленного производства. 2012. № 1. С. 67–73.
21. Чужмарова С.И. Обеспечение социально-экономического развития северных регионов в условиях реформирования налогообложения природопользования // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 9 (102). С. 21–27.
22. Экологическое налогообложение. Теория и мировые тренды: монография для магистрантов / Под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 359 с.
23. Шувалова Е.Б., Гордиенко М.С., Сибатулина Н.В. Эволюция системы экологических налогов, сборов и платежей в Российской Федерации // Экономическая статистика. 2017. № 6. Т. 14. С. 32–38.
24. Bazin D., Ballet J., Touahri D. Environmental Responsibility Versus Taxation // Ecological Economic. 2004. No. 49. Pp. 129–134.
25. Howarth R.B., Norgaard R.B. Environmental Valuation Under Sustainable Development // American Economic Review. 1992. No. 2. Pp. 473–477.
26. Волконский В.А., Глазьев С.Ю., Кузовкин А.И., Мудрецов А.Ф. Оценка природной ренты и её роль в экономике России. Москва: ИНЭС, 2003. 140 с.
27. Громов В.В., Малинина Т.А. Перспективы экологизации налоговой системы Российской Федерации. Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 84 с.
28. Медяник Н.В. Теория и практика конструктивного партнёрства государства, бизнеса, общества в природохозяйственной сфере // Научные ведомости. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2014. № 21 (192). Вып. 32 / 1. С. 59–69.

29. Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективных действий. Москва: ИРИСЭН, Мысль, 2010. 447 с.
30. Алимов А.А., Шестакова А.И. Экологическая дипломатия в XXI веке // Общество. Среда. Развитие. 2017. № 2. С. 97–101.
31. Borgstedt P., Nienaber A.M., Liesenkotter B., Schewe. G. Legitimacy Strategies in Corporate Environmental Reporting: A Longitudinal Analysis of German DAX Companies' Disclosed Objectives // Journal of Business Ethics. 2019. No. 158 (1). Pp. 177–200. DOI: 10.1007/s10551-017-3708-y
32. Heflin F., Wallace D. The BP Oil Spill: Shareholder Wealth Effects and Environmental Disclosures // Journal of Business Finance & Accounting. 2017. Vol. 44. Iss. 3. Pp. 337–374.
33. Чапаргина А.Н., Дядик Н.В. К вопросу о «зелёной дипломатии» в российской Арктике // Научные исследования и разработки. 2019. № 7 (5). С. 27–36. DOI: 10.12737/article_5dad9a01ad4141.25731015

References

1. Auty R.M. *Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis*. London, Routledge, 1993. 288 p.
2. Sachs J.D., Warner A.M. Natural Resource Abundance and Economic Growth. *NBER Working Paper*, 1995, no. 5398, 49 p.
3. Polterovich V.M., Popov V.V., Tonis A. S. Ekonomicheskaya politika, kachestvo institutov i mekhanizmy «resurnogo proklyatiya». *Doklad k VIII mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Modernizatsiya ekonomiki i obshchestvennoe razvitie»* [Economic Policy, the Quality of Institutions and Mechanisms of the “Resource Curse”. Report to the 8th Int. Sci. Conf. “Modernization of the Economy and Social Development”]. Moscow, HSE Publ., 2007. 98 p.
4. Barma N., Kaiser K., le Minh T., Visuela L. *Rents to Riches? The Political Economy of Natural Resource Led Development*. Washington, The World Bank, 2012, 276 p.
5. Torvik R. Natural Resources Rent Seeking and Welfare. *Journal of Development Economics*, 2002, vol. 67, no. 2, pp. 455–470.
6. Mehlum H., Moene K., Torvik R. *Institutions and the resource curse. Memorandum*. Department of Economics University of Oslo, 2002, no. 29, 24 p.
7. Raynert E.S. *Kak bogatye strany stali bogatymi, i pochemu bednye strany ostayutsya bednymi* [How Rich Countries Got Rich, and Why Poor Countries Stay Poor]. Moscow, HSE Publ., 2011, 384 p.
8. Isaytsev D.N., Chebotaeva M.V. Otsenka stochnykh vod v gornodobyvayushchey promyshlennosti [Evaluation of Wastewater in the Mining Industry]. *Ekologiya proizvodstva* [Ecology of Production], 2012, no. 6, pp. 44–45.
9. Kizhaeva A.V. Obespechenie ekologicheskoy bezopasnosti arkticheskikh regionov kak vazhnyy vektor rossiyskoy politiki [Environmental security in the Arctic as an Important Vector of Russian Policy]. *Aktual'nye problemy sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniy* [Actual Problems of Modern International Relations], 2016, no. 7, pp. 53–60.
10. Larichkin F.D., Fadeev A.M., Cherepovitsyn A.E., Shishkin A.I. Ekologicheskiy menedzhment pri osvoenii morskikh mestorozhdeniy uglevodorodov v Arktike [Environmental Management in the Development of Offshore Hydrocarbon Deposits in the Arctic]. *Sever i ryok: formirovanie ekonomicheskogo poryadka* [North and Market: Formation of the Economic Order], 2001, no. 1 (38), pp. 126–133.
11. Ventsyulis L.S., Bystrova N.Yu. Ekologicheskie problemy Arktiki [Ecological Problems of the Arctic]. *Regional'naya ekologiya* [Regional ecology], 2018, no. 2 (52), pp. 29–32. DOI: 10.30694/1026-5600-2018-2-29-32
12. Akimov V.A., Kozlov K.A., Kosorukov O.A. *Sovremennye problemy Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii* [Modern Problems of the Arctic Zone of the Russian Federation]. Moscow, All-Russian Research Institute on Civil Defense Problems and Emergency Situations Emercom of Russia, 2014, 308 p.
13. Ivanova L.V., Sokolov K.M., Kharitonova G.N. Tendentsii zagryazneniya plastikom akvatoriy i poberezhya Barentseva morya i sopredel'nykh vod v usloviyakh izmeneniya klimata [Plastic Pollution Tendencies of the Barents Sea and Adjacent Waters]. *Arktika i Sever* [Arctic and North],

- 2018, no. 32, pp. 121–145. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.32.121
14. Kochemasova E.Yu., Sedova N.B. Aktual'nye voprosy ekologicheskogo obespecheniya ratsional'nogo prirodopol'zovaniya v Arktike [Topical Issues of ecological Maintenance of Environmental Management in the Arctic Region]. *Problemy regional'noy ekologii* [Regional Environmental Issues], 2017, no. 1, pp. 33–37.
 15. Orgadulova G.A. Regional'nye problemy ekonomicheskogo regulirovaniya i finansirovaniya prirodookhrannykh meropriyatiy (na materialakh Respubliki Kalmykiya) [Regional Problems of Economic Regulation and Financing of Environmental Protection Measures (Based on the Materials of the Republic of Kalmykia)]. *Ekonomika. Predprinimatel'stvo. Okruzhayushchaya sreda* [Economy. Entrepreneurship. Environment], 2007, vol. 3, no. 31, pp. 114–118.
 16. Potrubach N.N., Smekalin D.I. Aktual'nye problemy gosudarstvennoy ekologicheskoy politiki [Actual Problems of State Environmental Policy]. *Mikroekonomika* [Microeconomics], 2008, no. 8, pp. 21–30.
 17. Kovalenko K.O. Primenenie sistemy ekologicheskogo menedzhmenta v Rossiyskoy Federatsii [Application of the Environmental Management System in the Russian Federation]. *Novaya nauka: Strategii i vektory razvitiya* [New science: Strategies and Vectors of Development], 2016, no. 5–1 (82), pp. 107–109.
 18. Barkan M.Sh., Berezovskiy P.V., Borzenkov V.T. Opyt gosudarstvennogo pravovogo i ekonomicheskogo regulirovaniya prirodopol'zovaniya i prirodookhrannoy deyatel'nosti v stranakh-chlenakh ES [Experience of State Legal and Economic Regulation of Nature Management and Environmental Activities in the EU Member States]. *Ekologiya i promyshlennost' Rossii* [Ecology and Industry of Russia], 2008, no. 12, pp. 30–33.
 19. Sedash T.N. Ekonomicheskie instrumenty stimulirovaniya prirodookhrannoy deyatel'nosti: analiz zarubezhnogo opyta [Economic Tools of Creating Incentives for Environment-Related Activity: Analysis of Foreign Experience]. *Finansy i kredit* [Finance and Credit], 2015, no. 7, pp. 54–64.
 20. Alieva T.E. Ekonomicheskie aspekty ekologicheskoy deyatel'nosti predpriyatiy Kol'skogo gornopromyshlennogo kompleksa [Economic Aspects of Environmental Activity at the Enterprises of the Kola Mining Complex]. *Ekologiya promyshlennogo proizvodstva* [Industrial Ecology], 2012, no. 1, pp. 67–73.
 21. Chuzhmarova S.I. Obespechenie sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya severnykh regionov v usloviyakh reformirovaniya nalogooblozheniya prirodopol'zovaniya [Promotion of the Social and Economic Development of the Northern Regions in Terms of Reformation of Nature Management Taxation]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], 2009, no. 9 (102), pp. 21–27.
 22. Mayburov I.A., Ivanov Yu.B., eds. *Ekologicheskoe nalogooblozhenie. Teoriya i mirovye trendy: monografiya dlya magistrantov* [Environmental Taxation. Theory and World Trends]. Moscow, YuNITI-DANA, 2018, 359 p.
 23. Shuvalova E.B., Gordienko M.S., Sibatulina N.V. Evolyutsiya sistemy ekologicheskikh nalogov, sborov i platezhey v Rossiyskoy Federatsii [Evolution of the System of Environmental Taxes, Fees and Charges in the Russian Federation]. *Ekonomicheskaya statistika* [Economic statistics], 2017, no. 6, vol. 14, pp. 32–38.
 24. Bazin D., Ballet J., Touahri D. Environmental Responsibility Versus Taxation. *Ecological Economic*, 2004, no. 49, pp. 129–134.
 25. Howarth R.B., Norgaard R.B. Environmental Valuation Under Sustainable Development. *American Economic Review*, 1992, no. 2, pp. 473–477.
 26. Volkonskiy V.A., Glaz'ev S.Yu., Kuzovkin A.I., Mudretsov A.F. *Otsenka prirodnoy renty i ee rol' v ekonomike Rossii* [Assessment of Natural Rent and Its Role in the Russian Economy]. Moscow, INES Publ., 2003, 140 p.
 27. Gromov V.V., Malinina T.A. *Perspektivy ekologizatsii nalogovoy sistemy Rossiyskoy Federatsii* [Prospects for the Greening of the Tax System of the Russian Federation]. Moscow, Delo Publ. RANEP, 2015, 84 p.
 28. Medyanik N.V. Teoriya i praktika konstruktivnogo partnerstva gosudarstva, biznesa, obshchestva v prirodokhozyaystvennoy sfere [Theory and Practice of Constructive Partnership Between the State, Business, Society in the Natural Economy]. *Nauchnye vedomosti. Seriya Istoriya. Politologiya*.

- Ekonomika. Informatika* [Scientific Bulletin. Series History. Political Science. Economy. Informatics], 2014, no. 21 (192), iss. 32/1, pp. 59–69.
29. Ostrom E. *Upravlyaya obshchim: evolyutsiya institutov kollektivnykh deystviy* [Managing the Common: the Evolution of Collective Action Institutions]. Moscow, Mysl' Publ., 2010, 447p.
 30. Alimov A.A., Shestakova A.I. *Ekologicheskaya diplomatiya v XXI veke* [Ecological Diplomacy in the 21st Century]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie* [Society. Environment. Development], 2017, no. 2, pp. 97–101.
 31. Borgstedt P., Nienaber A.M., Liesenkotter B., Schewe. G. Legitimacy Strategies in Corporate Environmental Reporting: A Longitudinal Analysis of German DAX Companies' Disclosed Objectives. *Journal of business of ethics*, 2019, no. 158 (1), pp. 177–200. DOI: 10.1007/s10551-017-3708-y
 32. Heflin F., Wallace D. The BP Oil Spill: Shareholder Wealth Effects and Environmental Disclosures. *Journal of Business Finance & Accounting*, 2017, vol. 44, iss. 3, pp. 337–374.
 33. Chapargina A.N., Dyadik N.V. K voprosu o «zelenoy diplomatii» v rossiyskoy Arktike [On “Green Diplomacy” in the Russian Arctic]. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki* [Scientific Research and Development. Economics], 2019, no. 7 (5), pp. 27–36. DOI: 10.12737/article_5dad9a01ad4141.25731015

Статья принята 15.05.2020.